

Марина
СЕРОВА

ОДИН ВЗМАХ МОТЫЛЬКА

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Один взмах мотылька
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9747780

Серова, Марина Сергеевна. Один взмах мотылька : [роман] : Эксмо;

Москва; 2015

ISBN 978-5-699-80294-4

Аннотация

Телохранитель Евгения Охотникова всегда скептически относилась ко всякого рода медиумам и экстрасенсам. Вот и на этот раз, когда под ее защитой оказалась ни много ни мало потомственная ведьма Ирина, Женя решила действовать по своей обычной схеме – рассчитывая только на собственные силы и возможности, не обращая внимания на пророчества подопечной. Помощница Ирины была найдена мертвой в ванне, полной крови, ее офис разгромили, а саму ведьму похитили прямо из-под носа Евгении. Плюс к тому под ногами Охотниковой болтается второй подопечный – развеселый сынок крупного бизнесмена Антон Санин, которого надо охранять от самого себя. Неожиданно для

Евгении предсказания Ирины начинают сбываться. Неужели все-таки есть в этом мире нечто иррациональное?

Марина Серова

Один взмах мотылька

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

В Тарасове наступило лето, как водится, жара набрала обороты неожиданно. В ночные часы температура практически не спадала, раскаленные улицы и дома совершенно не охлаждались. Народ стал активно эксплуатировать кондиционеры или торопливо покидать город. Конечно, в это время приятнее всего находиться в уютном деревянном дачном домике, окруженном тенистыми деревьями, расположенном, желательно, неподалеку от живописной речки или пруда; коротать дни в коттедже на берегу моря, наслаждаясь легким бризом и тенью пальм и кипарисов в жаркий полдень...

Далеко тебя, Женечка, занесло на крыльях радужной мечты, оборвала я собственные размышления. А что делать тому, кого держат в городе работа или взятые недавно обязательства? Ранним солнечным утром телохранитель Евгения Охотникова совершала пробежку в парке, впрочем, так начинается каждое мое утро. Мысль об обязательствах вызвала подобие зубовного скрежета, я вздохнула и ускорила темп.

Только ничего не подумайте, я очень люблю свою работу. У меня верный глаз, хорошая реакция, отточенные за годы тренировок рефлексy. Смею надеяться, что я помогла многим людям за время своей карьеры, даже распутала несколько загадочных преступлений. Но так иногда случается – браться за работу нет никакого желания. А все потому, что я прекрасно знаю характер и проблемы своего будущего подопечного. Здесь, как говорится, репутация опережает человека. Антон Санин, сын известного тарасовского бизнесмена, Романа Санина, прожигал жизнь на полную катушку. Молодому человеку едва минуло двадцать четыре года. Он нигде не учился, так как вылетал изo всех учебных заведений со скоростью выпущенного из пращи камня. Руководство отечественных и заграничных колледжей отказывалось терпеть выходки парня, несмотря на стабильную финансовую помощь отца. Антон нигде не работал: из первой фирмы, в которую его устроил отец, молодого человека вежливо попросили уйти после первой рабочей недели. С руководством второй фирмы у бизнесмена Санина возник крупный скандал, так как его «дитяtko» чуть не попало под действие уголовной статьи. С тех пор Роман Санин оставил попытки вовлечь сына в полезную деятельность или хотя бы создать подобие таковой. Антон регулярно устраивал попойки в кабаках, ввязывался в драки, проигрывал крупные суммы в сомнительных и вполне легальных игорных заведениях. Бизнесмен перепробовал все: лишал сына содержания, отправ-

лял на лечение, восстановление нервной системы в известные зарубежные клиники, приставлял к парню целый штат прислуги, соглядатаев и охранников. Все без толку.

Роман Павлович отдавал себе отчет, что подобный образ жизни не доведет до добра и наследника он рано или поздно потеряет, но не знал, что еще предпринять. Тогда один общий знакомый порекомендовал бизнесмену нанять Евгению Охотникову телохранителем его сына.

Мне совершенно не нравилась подобная перспектива – быть нянькой великовозрастному бездельнику. Оберегать от неприятностей вздорного, взбалмошного парня, у которого явные проблемы с алкоголем и самоконтролем, – невероятно унылое занятие. Но такова доля современного телохранителя. Судьба далеко не каждый раз подкидывает приятно-го вежливого клиента, который, улыбаясь в лицо опасности и отпуская тонкие уместные шутки по поводу лишений, будет ждать, когда Евгения Охотникова избавит его от врагов, злоумышленников или неприятностей. И потом, для отказа известному на весь Тарасов бизнесмену нужен весомый повод, а его нет. В конце концов, я свою репутацию создавала годами и не хочу вмиг лишиться ее из-за обиды несостоявшегося клиента.

Но перспектива все равно не радовала. Я злилась на жару, на тех, кто уезжает к морю, и заодно на весь мир. Поэтому сегодня отработала комплекс каждодневных упражнений из боевого карате с особенным усердием – безотказный способ

выпустить лишний пар.

* * *

Сегодня из-за невероятной духоты я вскочила с постели гораздо раньше обычного, как только рассвет начал заниматься над городом, и решила сразу приступить к занятиям. Поэтому, когда я вернулась домой, народ в соседних домах только начал потихоньку просыпаться.

Я приняла душ, надела легкую майку с шортами. Потом сварила кофе, приготовила тосты и села завтракать.

– Доброе утро, Женечка, – в легком домашнем халатике в кухню вошла тетя Мила.

– Доброе утро, – я поцеловала тетушку в щеку, – будешь кофе?

– Нет, Женечка, спасибо, не хочу пока. Ты сегодня рано закончила. Или вовсе не занималась?

– Уже. Хотелось пораньше, до жары. Но сегодняшней ночью прохлады, похоже, не было вовсе.

– Мне тоже не спится, слишком душно. Женечка, может тебе нормальный завтрак приготовить? Хочешь овсянку или омлет с ветчиной?

– Спасибо, тетя Мила, неохота.

– Девочка моя дорогая, ты аппетит из-за жары потеряла? Или что-то случилось? – с непонятной надеждой заглянула тетя в мои глаза.

– Когда это неприятности меня аппетита лишали? – изумилась я.

– Иногда люди теряют интерес к пище от любовных переживаний. Когда эмоции так захлестывают и переполняют все твоё существо, что...

Не выдержав, я прыснула со смеху.

– Конечно, понимаю, это я просто размечталась, – оскорбленно поджала губки тетя Мила.

– Не расстраивайся, тетя Мила, если твоя племянница кого-то полюбит, ты узнаешь об этом первой. Обещаю, – продолжала веселиться я.

– Дождешься от тебя, – буркнула тетя, – скорей уж рак на горе свистнет.

– А куда, скажи на милость, мне, молодой, красивой, торопиться?

– Что и говорить, Женечка, ты у нас красавицей уродилась. Фигурка точеная, личико милое, глазищи огромные...

– Да, – снова перебила я, – совсем как в восточных аниме.

– Чего? – не поняла тетя.

– В мультфильмах производства Японии, Китая. Видела? У них поголовно все герои с громадными глазами изображены, просто в половину лица. Наверное, у жителей восточных стран общенациональный комплекс, – хихикнула я.

– Ты все шутишь, – укоризненно проронила тетя, – а я, между прочим, переживаю. Думаю день и ночь о том, что племянница и умница, и красавица, а счастья личного нет.

– Невелика потеря. Зато я вполне довольна своей карьерой.

– Чего, скажи на милость, в твоей карьере хорошего? Вечно носишься с оружием, драки, погони, перестрелки. Синяки постоянные, испорченная одежда, ранения, не приведи господи. Это ли нормальная жизнь для красивой, умной и одаренной молодой женщины?!

– А что? – пожала я плечами.

– И клиенты, – ехидно добавила еще один аргумент тетушка, – они ведь разные бывают! Одно дело, когда ты охраняешь милую девушку – преподавателя вуза. Или решаешь проблемы любимой подружки. А если попадется псих какой-нибудь? Или алкоголик, прости господи?! Я ведь, пока ты работу не закончишь, покоя себе не нахожу.

Припомнив характер и образ жизни своего будущего клиента, я тяжело вдохнула. Но предпочла промолчать. Во-первых, зачем лишний раз лить воду на мельницу тети Милы? Во-вторых, она действительно переживает за племянницу. А свою тетушку я искренне люблю и предпочитаю не волновать лишний раз.

– Да ладно тебе, тетя Мила, я умею постоять за себя. Так что все будет хорошо, не переживай!

– Женечка, а когда ты должна приступить к работе?

– Думаю, на следующей неделе. Мой клиент – сын богатого тарасовского бизнесмена. Охранять его начинаю, когда молодой человек вернется из заграничной поездки.

– А сегодня чем планируешь заниматься?

– Наверное, на пляж поеду. В жару гораздо приятнее проводить время возле воды.

– Конечно, дорогая, съезди, развейся. Я приготовлю для тебя бутерброды, сок и немного фруктов, сложу все это в сумку-холодильник.

– Тетя Мила, ну, зачем? Сейчас достаточно взять купальник и полотенце. Все остальное есть на месте.

– Знаю я эти соки, напитки современные и пирожки ужасные, что на пляже продают! Питаться нужно правильно. Пока ты собираешься, все приготовлю.

– Спасибо, тетя Мила, – не стала я спорить, чмокнула заботливую тетушку в щечку и упорхнула в свою комнату собираться.

* * *

Звонок в дверь нашей квартиры раздался в тот момент, когда я сосредоточенно выбирала между белым купальником сплошного кроя и сине-голубым, раздельным. Сегодня мне хотелось вволю поплавать. Для этой цели больше подойдет купальник совместный. С другой стороны, белое изделие известной миланской фирмы можно смело считать провокационным купальником. Я его купила несколько лет назад для работы. Тогда мне нужно было привлечь к себе всеобщее внимание и спровоцировать скандал у бассейна в одном

очень дорогим отеле. Тогда мы с вещичкой отлично справились с поставленной задачей, и с тех пор я ее не надевала. Но сегодня мне хотелось просто поплавать и спокойно полежать на солнышке у воды.

Сообразив, что тетя Мила, занятая приготовлением апельсинового сока, могла не услышать звонка, я отправилась к входной двери, на ходу размышляя, что и кому может понадобиться в такую рань. Приятель Генка Петров, конечно, может заявиться, но он всегда предварительно звонит, тем более что обычно я в это время еще бегаю или занимаюсь на стадионе. Может, соседке что-то срочно понадобилось?

На пороге стояла молоденькая, симпатичная, хрупкого телосложения блондинка. Лицо незнакомки было блее мела. Правой рукой девушка пыталась зажимать, вероятно, довольно глубокую рану на левом плече. Ярко-алая кровь сочилась сквозь пальцы, разлившись широким бесформенным пятном на светлой блузке. И уже, кажется, капала на пол.

– Пожалуйста, помогите, – прошептала она, опираясь на дверной косяк.

«Кровотечение артериальное, но довольно интенсивное», – автоматически отметил мозг.

– Конечно, я сейчас, проходите внутрь, – проговорила я.

– Помогите, они будут меня искать, – прошептала девушка и потеряла сознание.

Я едва успела подхватить падающее тело.

Вот это утренний сюрприз! Но время терять нельзя, если

незнакомка упала в обморок, кровопотеря довольно серьезная или рана достаточно глубока, и у девушки болевой шок.

Размышляя, я втащила обмякшее тело в гостиную и уложила на диван.

– Господи, сколько крови! Женечка, кто эта девушка и что вообще происходит?

– Тетя Мила, не знаю! Потом все обсудим! Быстренько запри входную дверь и принеси нашу аптечку, она в ванной!

Надо отдать должное тетушке: в экстренной ситуации она умеет отбросить в сторону свою обычную суетливость и нервозность, четко и быстро выполнить все указания без лишних причитаний.

Сама я метнулась к комоду, схватила чистое полотенце. Перевернула девушку на бок, бегло осмотрела довольно глубокий порез. Прикрыла рану полотенцем, прижала и с помощью подоспевшей тети Милы наложила тугую повязку прямо поверх блузки.

Теперь, когда первая помощь оказана, можно немного поразмыслить. Рана глубокая, ее края разошлись, значит, надо зашивать. Организм девушки, видимо, потерял довольно много крови, значит, без квалифицированной помощи не обойтись. Но если ее ищут, то «Скорую помощь» вызывать нельзя. Медики увезут незнакомку в больницу и сообщат о случившемся в полицию. Тогда на нас с тетей Милой обрушится каскад вопросов, ответить на которые мы не сможем, но это еще полбеды. Происшествие получит огласку, и де-

вушку найдут рано или поздно. Кто бы ни был враг незнакомки, добраться до нее в больнице не составит особого труда.

– Женя, что ж это делается?! Что творится?! Среди белого дня уже пройти по улице нельзя?! – вывел меня из задумчивости голос тети Милы.

Я всмотрелась в тонкие черты симпатичного лица незнакомки.

– Может, она живет поблизости?!

– Нет! – уверенно заявила тетушка. – Всех жителей нашего дома, да и соседних домов, я хорошо знаю, не один десяток лет здесь живу. Эта девушка не местная.

– Она могла быть у кого-то в гостях. Но тогда и напали на бедняжку где-то здесь, значит, преступник, вероятно, поблизости. Вот что, – решительно заявила я, – тебе придется кое-что сделать. Перед нашей дверью наверняка остались следы крови. Посмотри внимательно на полу и дверном косяке, их нужно отмыть. Обязательно осмотри лестничную площадку, лифт и, на всякий случай, спустись по лестнице до первого этажа. И, тетя Мила, никому не говори о нашей гостье! Она прошептала, что ее будут искать. Кто и почему преследует девушку, мы пока не знаем, но должны соблюдать осторожность.

– Хорошо, Женечка, все сделаю.

Тетя Мила взяла тряпку, ведро с водой и вышла из квартиры.

А я решительно направилась в комнату, взяла сотовый телефон и сделала пару звонков. Моей целью было разыскать Андрея Воробьева, который жил в соседнем доме и трудился врачом в тарасовской клинической больнице. В детстве, когда родители привозили меня в гости к тете Миле, мы с Андрюшкой часто играли в одной песочнице. Позже, во время учебы в Ворошиловке, я реже бывала в Тарасове, но на летние каникулы обязательно приезжала проведать тетушку, и, разумеется, мы виделись с соседом и поддерживали приятельские отношения.

На мое счастье, Воробьев уже сменился с ночного дежурства, но покинуть больницу не успел. В нескольких словах я объяснила, помощь какого рода от него требуется. Андрей обещал захватить все необходимое и приехать в течение двадцати минут.

Закончив разговор, я мельком взглянула на часы и принялась рыться в домашней аптечке в поисках нашатырного спирта. По моим подсчетам, незнакомка находится без сознания около десяти минут. Это довольно глубокий обморок. Я бросила взгляд на ее плечо: повязка пропиталась кровью, но пятно больше не увеличивается в размере, значит, кровотечение удалось остановить и девушка должна скоро прийти в себя.

Манипуляции со смоченной в нашатыре ваткой возымели действие, и незнакомка, тихо простонав, открыла глаза.

– Меня зовут Евгения. А как ваше имя?

– Ира, – голос девушки сорвался на хрип, она тихонько откашлялась и, сморщившись, застонала от боли, – Ирина Мельникова.

– Тихо, тихо! Ирочка, спокойно! Вы в безопасности! Не нужно больше разговаривать, берегите силы.

До приезда врача я больше не беспокоила девушку расспросами. Просто следила, чтобы она оставалась в сознании.

В квартиру вернулась тетя Мила. Возбужденным шепотом доложила, что в подъезде ею найдены и уничтожены все пятна крови. По крайней мере, те, которые могли привести следователей к нашему жилищу.

– А где была кровь? – уточнила я, мысленно пытаюсь проследить путь Ирины до нашей квартиры. – В лифте?

– Нет, Женя, там чисто было. На лестничной площадке больше всего.

– Я долго дверь не открывала, – кивнула я.

– В подъезде два больших пятна, на первом этаже. И по лестнице капли время от времени встречались, несколько смазанных пятен на стене было и на перилах лестницы, видно девочка испачканной рукой опиралась. Я все хорошенько протерла. Женечка, а ты зачем спрашиваешь?

– Для врача. Сейчас Андрей Воробьев придет, ну ты его знаешь, что в соседнем доме живет. Так вот, медики обычно пытаются прикинуть объем кровопотери по виду повязки, которую наложили на рану, и по пятнам крови. И мы, раз их уничтожили, должны точно описать.

Андрей приехал, как и обещал, довольно быстро. За время ожидания мы с тетей Милой приготовили все необходимое. Разложили медикаменты на маленьком столике в гостиной, вдруг что-то пригодится. С большого стола убрали льняную скатерть, постелили клеенку и сверху – чистую простынь.

Андрей несколько мгновений разглядывал девушку, потом протер воспаленные от усталости красные веки.

– И где вы подобрали эту раненую птицу? – устало кивнул.

– В квартиру позвонила.

– Ага, значит, сама пришла. Не боишься, что дамочка окажется «темной лошадкой»? Может, лучше позвонить в полицию?

– Она пострадала, значит, помощь нужно оказать. Вопросы задавать потом будем. А бдительности я никогда не теряю, но за беспокойство спасибо. Пойдем, покажу тебе, где руки помыть. Выглядишь утомленным, рану-то обработать, зашить сможешь?

– Не бойсь, подруга. Я всегда после ночной страшный: чрезмерно бледный, под глазами синяки, веки красные, как у кролика – наследственная особенность кожи. Кажется, что не спал несколько суток. А соображаю при этом нормально.

– Тогда ладно.

Мы переложили Ирину лицом вниз на стол. Андрей, тихо мурлыча себе под нос какую-то песенку, разрезал бинты наложенной мною повязки и заодно блузку девушки.

– Она все равно безвозвратно испорчена, – прокомментировал он свои действия и осторожно осмотрел порез.

– Ну что, рана несерьезная, но довольно глубокая, будем зашивать. Только, милочка, – наклонился Андрей к Ирине, – анестезия у меня имеется исключительно местная, уж не обессудьте.

Молодой человек приступил к операции, я осталась ассистировать, а тетя Мила, сославшись на слабые нервы, ретировалась в свою комнату.

– Что скажешь, господин доктор? – кивнула я на рану.

– Колюще-режущим! Нет сомнений, – с полуслова понял меня Андрей, – удар, видимо, нанесли со спины. Может, девушка убегала от кого?

– А форма ножа?

– Нетипичная, – подхватил приятель, – на «бытовуху» не очень похоже. Лезвие широкое и ножичек крупный такой.

– Типа мачете?

– Да, наподобие.

– Переливание будем делать?

– Ну, я на повязку посмотрел, когда снимал. Плюс кровопотеря по дороге... Без сознания, говоришь, сколько была?

– Минут восемь-десять.

– Глубокий обморок, но, думаю, обойдется. Я прокалю

сыворотку противостолбнячную, еще парочку нужных препаратов. Глюкозку прокапаем, а дальше будет видно.

– Андрюшка, спасибо тебе большое.

– Да ладно, Женя, о чем речь, свои люди! Ты мне всегда помогала.

– Вынуждена просить тебя хранить все в тайне. По крайней мере, некоторое время. Девчонку кто-то угробить пытался, она считает, что нападавший будет ее искать.

– Да уж понял. И молчать буду, раз в полицию о происшествии не доложил. Меня, знаешь ли, тоже по головке не погладят, если все всплывет.

– Да, спасибо, Андрей.

– Капельница закончится – вынуть иглу сама сумеешь, – деловито инструктировал приятель, – постельный режим несколько дней. Повязку, что я наложил, не мочить, если будет надобность, завтра утром можешь сменить. С этим тоже сама справишься. Зайду на шов посмотреть дня через три. Но если что-то экстренное, сразу звони – забегу раньше.

– Хорошо. Спасибо еще раз.

Я проводила врача, привела комнату в порядок. Дождалась, когда капельница закончится. Отключила систему и с помощью тети Милы перенесла Иру на диван. Андрей помимо всего прочего вколол девушке успокоительное, так что она некоторое время проспит.

– Женечка, – вывела меня из задумчивости тетя, – я салат приготовила и стейк, может, перекусим?

– С удовольствием, тетя Мила.

* * *

– Как думаешь, может, нужно позвонить твоему другу Геннадию? – принялась за обедом расспрашивать тетя.

– Зачем?

– Ну, посоветоваться, он как-никак полковник полиции, начальник в управлении. У Геночки опыт. Мы ведь об этой девушке совершенно ничего не знаем, может статься, она сама не в ладах с законом и ее разыскивают органы правопорядка?

– Тетя Мила, – усмехнулась я, – любовь к детективным сериалам не доведет до добра. Твое воображение становится слишком бурным.

– Это почему же? – оскорбилась тетушка.

– Подумай сама. Судя по виду раны, и Андрей с моим мнением согласился, Ирине нанесли удар сзади оружием с очень длинным и широким лезвием.

– Вот! – торжествуя, воскликнула тетя Мила. – Она могла от полицейских убежать!

– Ну где ты видела, чтобы полицейские носились за подозреваемыми с мечами, ножами или мачете?! – искренне изумилась я.

– И то правда! Значит, бедная девочка – жертва маньяка или грабителя.

– А вот это нам предстоит выяснить. Но сейчас, пока Ира не проснулась и ничего не рассказала о себе и обстоятельствах, при которых получила ранение, нет смысла гадать. И звонить никуда не смей! Помни: мы взяли девушку под свою защиту, а значит, отвечаем за ее безопасность.

– Хорошо, Женя.

– Спасибо, тетя Мила, обед был очень вкусным.

– На здоровье, дорогая.

Я поцеловала тетушку в щечку, вымыла посуду.

– Пойду, подежурю в гостиной, вдруг Ирина проснется.

Девушка мирно спала. Ее лицо было все еще очень бледным, но дыхание – ровным и спокойным. Я взяла журнал и присела в кресло. Но листала страницы, не читая, даже не пытаюсь вглядываться в текст.

С приятелем Генкой мы вместе учились в Ворошиловке. Всегда дружили, хотя он уверяет, что влюблен в меня с первого курса. Тетя Мила права, называя Петрова опытным, грамотным человеком. И друг он хороший, правда, перестраховщик тот еще. Чуть что, начнет вопить: «Охотникова, ты снова ввязалась в неприятности!» Так что чем меньше и позже он узнает об этом происшествии, тем лучше и спокойнее для всех. А тетя Мила – она привыкла думать, что Генка мой поклонник, правда, искренне считает: отношения наши развиваются слишком медленно. Тетушка мечтает видеть племянницу замужней дамой, окруженной толпой детишек, и не намерена откладывать исполнение своей мечты в

долгий ящик. Видимо, она решила не упустить шанс, немного форсировать события, или хотя бы устроить нам с Генкой лишнюю встречу.

Из задумчивости меня вывел тихий стон. Ирина, очнувшись, попыталась повернуться.

– погоди, помогу тебе, – я приподняла девушку, подоткнула подушку, устраивая поудобнее. – Пить хочешь?

– Мне, наверное, нельзя после наркоза?

– Можно, – я подала стакан воды, поддержала Иру за спину, пока она пьет, – наркоз делали местный. Ты должна была слышать, как мы болтали с врачом во время операции.

– Да, наверное. Слышала диалог, но смутно, как в тумане, и, кажется, я отключалась.

– А сейчас как себя чувствуешь?

– Разбитой, слабой и шевельнуться больно.

– Ну, это нормально, все пройдет со временем. Только резких движений не делай. Рана глубокая была, шов разойтись может.

– Хорошо.

– Не хочу тебя утомлять, но это может быть важно. Помнишь, что случилось? Кто на тебя напал?

– Меня зовут Ирина Мельникова.

– Ты уже говорила, – меня – Евгения Охотникова.

– Спасибо тебе, Женя, что не бросила и в помощи не отказала.

– Всегда пожалуйста. Продолжай, будь добра.

– Не знаю, кто и почему на меня напал. Я шла по улице, спешила по делам. Было очень рано и народу вокруг – совсем никого. В какой-то момент я почувствовала опасность. Ощущение было очень ярким, практически осязаемым, будто кто-то следит из-за угла и вот-вот нападет. Я пустилась бежать. Но, наверное, было поздно, он догнал меня, ударил сзади чем-то острым и схватил, – девушка часто, прерывисто задышала.

– Спокойно, не нервничай, теперь ты в безопасности!

– Наверное, боль придала мне сил, я вырвалась и побежала. Перед глазами все плыло. Дальше помню очень смутно. Куда бежала и как долго, не могу сказать. Помню только, что из всех сил зажимала рану рукой, понимая, что чем больше потеряю крови, тем больше ослабею. И тогда он меня догонит.

– Ты не раз сказала: «Он». Скажи, на чем основывается уверенность, что нападавший – мужчина?

– Он был выше меня, крупнее, сильнее. Когда обхватил за шею, я видела черные перчатки. Руки крупные, мужские. И, да, он прошептал, когда схватил... – Ира замолчала, тяжело сглотнув.

– Что прошептал?

– «Не уйдешь, проклятая ведьма! Я все равно найду тебя», – испуганно выдохнула Ира.

«Ну, это, наверное, фигура речи такая. Своеобразная форма устрашения», – подумала я. Нападавший произнес ее,

чтобы подавить сопротивление своей жертвы, ее волю. Преследовать или искать девушку он, скорее всего, не будет.

– Ира, скажи, пожалуйста, почему ты позвонила именно в нашу квартиру? Ведь тебе пришлось, поднимаясь по лестнице, пройти мимо десятка других дверей?!

– Я шла на этот этаж и позвонила в дверь вашей квартиры специально. Я точно знала: здесь живет сильная, справедливая девушка, которая сможет мне помочь, – Ира откинулась на подушку, устало прикрыв глаза.

Только сейчас я заметила, что на лбу девушки выступила испарина. Она еще слишком слаба, чтобы отвечать на множество вопросов.

– Прости, дорогая, не хотела тебя утомлять. Отдыхай. Если что-то понадобится, сейчас или ночью, зови, я буду рядом. Комната моя через стенку, дверь закрывать не стану, сплю чутко, услышу, даже если шепотом позовешь.

– Хорошо, спасибо, Женя.

Весь остаток этого дня то я, то тетя Мила периодически заходили в гостиную, проверить, как там Ирина. Девушка крепко спала. Что ж, отличный признак, значит, ее организм борется и понемногу восстанавливается.

* * *

Ранним утром следующего дня я, как обычно, отправилась на пробежку. Выходя из дома, внимательно посмотре-

ла подъезд, двор и его окрестности. Так, на всякий случай. Вдруг Ира не преувеличивает со страху и ее действительно ищут? Конечно, девушка перенесла стресс. Один только факт, что ей удалось вырваться из рук нападавшего – почти чудо. Сильный крупный мужчина и хрупкая девушка, раненная в плечо, не могут быть равными соперниками. Правда, наш организм устроен мудро. В момент достаточно серьезной опасности в кровь выбрасывается приличная порция адреналина. Если иметь мужество ею воспользоваться – многое становится возможным, даже самое невероятное.

Но если предположить, что страхи Ирины вовсе не беспочвенны? Допустим, я – преступник; жертва вырвалась, умудрилась убежать и найти пристанище. Что я стану делать? Логично будет уйти отсюда подальше и попытаться напасть на другую подходящую девушку. Но если нужно добраться именно до этой жертвы? Например, я опасаясь, что она видела мое лицо. Или есть другие причины. Как ее искать? Нужно обозначить примерный район поиска, желательно оцепить его. Проверять все подряд, аккуратно наводя справки о девушке, которая пробежала вся в крови или которой вызывали «Скорую помощь». Такое событие обязательно привлечет местных зевак и обрастет подробностями. Правда, для успешного выполнения этой задачи потребуется не один человек. Искать-то лучше по горячим следам! Значит, нужно быть осторожнее, обязательно напомнить тете Миле, чтобы не болтала с соседями, пока я не получу воз-

возможность убедиться, что девушке ничего не грозит. Секундочку! Описывая нападение, Ирина говорила об одном человеке. А несколькими часами ранее, когда упала мне на руки на пороге квартиры, сказала: «Помогите, они будут меня искать». Она знала, что нападавший не один?! Может, девушка что-то путает? Или недоговаривает?! Когда она немного окрепнет, расспрошу подробнее. А еще очень любопытно, откуда Ирина Мельникова может знать о телохранителе Евгении Охотниковой? Раньше мы точно никогда не встречались. У меня отличная память, знакомые лица или имена никогда не забываю. Может, просто слышала от кого-то?

После пробежки и комплекса обязательных упражнений я вернулась домой. На пороге меня встретила тетя Мила. Бдительная тетушка заверила, что после моего ухода не спускала глаз с нашей гостьи, так, на всякий случай. И что девушка еще крепко спит.

– Это правильно, – одобрила я, – приму душ, переоденусь, потом помогу тебе приготовить что-нибудь.

Через некоторое время мы с тетей Милой вкатили в гостиную тележку, на которой был сервирован плотный завтрак. Насколько я могу судить, после обильной кровопотери организму требуется усиленное питание. И если с раной все в порядке, нет воспаления, у нашей гостьи должен быть отменный аппетит.

При нашем появлении в комнате Ира открыла глаза.

– Доброе утро, прости, что разбудили. Мы приготовили

много вкусного.

– Доброе утро. Я уже просыпалась, но, кажется, тут же засыпала вновь.

– Ничего, слабость – это нормально. Знакомься, моя тетя Мила, – представила я гостью тетушку.

– Очень приятно, Ира.

– Как ты себя чувствуешь? Проголодалась?

– Кажется, да, – девушка смущенно улыbnулась, – очень.

– Вот и отлично. Подкрепляйся, потом сделаем перевязку, гляну на твою рану.

Когда Ира лихо расправилась с омлетом, тостами и рублеными отбивными, я унесла в кухню грязную посуду, сварила кофе, захватила в гостиную чашки, сливки, печенье. Мы расселись возле дивана, на котором полулежала наша гостья, и приготовились слушать.

– Наверное, я должна рассказать о себе, – правильно оценила девушка повисшую паузу.

– Если это тебя не очень утомит.

– Нет, несколько. Сегодня мне гораздо лучше. Да и злоупотреблять вашим терпением и доверием некрасиво. Вы приютили меня, спасли. Совсем чужую девушку, заботитесь, как о родной. Я очень благодарна, поверьте!

– Бросить без помощи истекающего кровью человека мы не могли. Ира, у нас с тобой есть общие знакомые? – уточнила я. – Просто любопытно. Мы раньше не встречались, но ты, по-видимому, обо мне знаешь.

– Не встречались. И знакомых общих нет. Но тем не менее наша встреча была predetermined свыше.

Мы с тетей Милой недоуменно переглянулись и молча уставились на Ирину.

– Нет, – улыбнулась девушка, – я не брежу, температура не повышена. Чтобы вам стало понятно, я должна рассказать немного о себе. Я – потомственная ведьма, говоря современным языком – экстрасенс. С детства у меня был дар ясновидения, а после смерти мамы он усилился, пришли и другие умения. Так что, ничего не зная о Евгении, я была уверена – она сильная и красивая девушка. Женина аура светится ярким синим цветом, с редкими вкраплениями розового. Это означает силу, огромную силу духа и тела и одновременно – привлекательность для людей.

– А-э-э, – немного «зависла», как перегруженный компьютер, тетя Мила.

– Что? – будучи убежденным скептиком, я тоже немного растерялась.

– А у меня какая аура?! – наконец азартно выдала тетушка.

Я тем временем думала. Люди, конечно, могут верить, во что захотят: в имеющиеся сверхспособности, которые достались от предков, например. Заговоры, привороты, телепатию, телекинез вкупе с пирокинезом, рентгеновское зрение и так далее, пусть, если это никому не мешает.

Но я считаю всех без исключения магов, чародеев, экстра-

сенсов умелыми психологами и ловкими манипуляторами.

– Ваша аура хорошая, нежно-голубая, – тем временем говорила Ира, – особых проблем со здоровьем нет, бывают мигрени, случается, давление скачет на погоду.

– Все точно, деточка! Женя, ты слышишь?! Моя аура голубая! – как ребенок радовалась тетя Мила.

– Чудесная новость, – улыбалась я.

– Евгения мне не верит. Она человек железной воли. И скептик по жизни. Из тех людей, что говорят: «Регулярно тренируйся, делай упражнения, работай с гантелями – и получишь силу».

– Совершенно верное утверждение, – подтвердила я.

– И Женя не признает существование колдовства и не верит в состоятельность оккультных наук, – пояснила, улыбаясь, Ирина.

«Девушка не только тонкий психолог, – подумала я, возвращая улыбку, – еще и отличный физиономист».

Тетя Мила, восхищенная способностями нашей гостьи, засыпала Ирину кучей вопросов. Любопытную тетушку волновало абсолютно все. Доживет ли она до обещанного эзотериками «золотого века процветания», который должен наступить на территории России? Как скоро это произойдет? Кто тогда будет президентом? Когда закончится общемировой финансовый кризис?

– Так, дорогие, – я вынуждена была прервать занимательную беседу, – будущее планеты Земля на фоне грозящего ей

глобального потепления вы сможете обсудить немного позже. Заверяю тебя, тетя Мила: Ирина пробудет у нас как минимум неделю.

– А сейчас ты меня выгоняешь? – тоном обиженного ребенка начала тетушка.

– Нет, что ты! Просто нужно сделать Ире перевязку. Проверить рану, обработать шов, оставайся, если желаешь, заодно поможешь мне.

– Нет, спасибо, обед нужно приготовить, и бедной девочке отдохнуть немного. Зайду попозже.

– Твоя тетя боится вида крови? – предположила Ирина, пока я осторожно срезала бинты и убирала с раны марлевую салфетку.

– Прости, сейчас может быть больно, бинт иногда присыхает.

– Ничего, я потерплю.

– Да, тетя Мила мигом ретировалась, чтобы не участвовать в этой процедуре. Но вчера она держалась молодцом. О, – я сняла наконец салфетку, – выглядит неплохо. Покраснение небольшое, но это нормально. Обработаю кожу вокруг шва и снова забинтую, больно не будет.

– Это делается для защиты от микробов?

– Да, в жару они размножаются быстро, и если в ранку попадут, могут быть неприятности. Должна заметить, у вас, Ирина, чудесный иммунитет.

– Это тоже в крови нашего рода. Я и в детстве никогда не

болела ни вирусными, ни простудными заболеваниями, да и сейчас тоже все быстро заживет, – девушка на несколько секунд замолчала, – только не сердитесь.

– Совершенно не сержусь. И согласна с тем, что хороший иммунитет достается человеку вместе с генотипом, то есть по наследству от родителей. Но давайте сразу проясним: я считаю всех магов и экстрасенсов умелыми психологами, которые виртуозно просчитывают людей и их реакции. И доказывать мне ничего не нужно. В разные чудесные способности я не поверю.

– И аргументы разобьются о скалу ваших убеждений? – улыбнулась Ира.

– Точно замечено. Кстати, если не против, можем перейти на «ты».

– Да, конечно.

Через несколько минут я закончила бинтовать рану.

– Теперь отдыхай. Попробуй поспать, во сне организм быстрее восстанавливается.

– Хорошо.

Ира, утомленная беседой и перевязкой, задремала. Я оставила ее на попечение тети Милы, а сама вышла за продуктами в ближайший магазин. Заодно осмотрела окрестности. Посторонних наблюдателей или других подозрительных личностей нигде не было. Так что проверялась я по давней привычке держать все под контролем и немного перестраховываться.

Для этого вроде бы не было никаких предпосылок, но убеждение, что рассказ Ирины неполон, крепло.

* * *

Следующим утром, когда я вернулась домой с пробежки, застала в гостиной просто умирительную картину.

Ира, вполне уверенно сидящая в подушках, гадала по руке присевшему на край дивана Андрею. Тетя Мила увлеченно слушала.

На бледных, впалых после ранения щеках девушки появился легкий румянец. Она предрекала своему доктору скорую судьбоносную встречу, которая начнется с небольшого происшествия, а закончится маршем Мендельсона.

– Жениться?! – немного подпрыгнул на диване Андрюшка. – Нет, это я пока не готов. А больших денег ты там, случайно, не видишь? Может, в перспективе?

– Просто ты сейчас не готов, – мягко возразила Ира, – понимаешь, ты встретишь девушку – свою настоящую половинку. И встретив, не захочешь расставаться никогда. А деньги... Вижу обычный достаток. Миллионов ты, к сожалению, не зарабатываешь.

– Конечно, – буркнул парень, – не в Швейцарии живу. Откуда им взяться, большим доходам?!

– Ирочка, – вернула разговор к животрепещущей теме тетя Мила, – а ты не могла бы на ладонь Евгении взглянуть?

– Женьки?! – фыркнул Андрей. – Вы что, так рисковать? Да она ее и побить может! Даром что недавно сама спасала!

Я, стоя на пороге комнаты, нарочито громко кашлянула.

– Женечка, уже вернулась? И как ты всегда тихо входишь?!

– А что, должна топать, как иноходец?! – ядовито изумилась я.

– Мне на смену пора, – вскочил с места Андрей, – так забежал, проведать вашу, мадам, раненую птицу. Поскольку пациентка в порядке, можно не переживать. Значит, здесь мне делать нечего.

– Андрюшенька, я тебя провожу, – обрадованно поднялась с кресла тетя Мила.

– Пойду в душ, – хмыкнула я, – поскольку я разогнала всех твоих посетителей, отдыхай, – кивнула Ирине.

– Женя, можно с тобой поговорить?

– Конечно, скоро подойду.

* * *

Стоя под теплыми струями воды, я некоторое время размышляла: о чем желает поговорить гостя? Но потом решила голову не ломать – сейчас все и так узнаю.

– Тетя Мила рассказала, чем ты занимаешься, – без обиняков начала Ира.

– Да? А я думала, что профессия оказывает влияние на

цвет ауры, то есть ты сама догадаешься, – не удержалась я от иронии.

– Ты удивительно недалеко от истины. Но биоэнергетика не точная наука. Я могла предполагать, что твоя профессия связана с риском. Требуется решительности, силы и ловкости. Иногда заставляет импровизировать. Знаешь, такое редко случается. При всей своей силе и твердости твоя натура очень гибкая, подвижная как ртуть, а значит, тебе должны мастерски удаваться импровизации.

Я, соглашаясь молча, кивнула.

– Такой человек мне и нужен. Я знаю об имеющейся договоренности, что накладывает некоторые обязательства. Но, Женя, мне жизненно необходима твоя помощь.

– А все это время ты молчала...

– Хотела немного присмотреться. Жизненный опыт учит осторожности.

– Откуда ему взяться?! Тебе сколько лет-то? – хмыкнула я.

– Девятнадцать. Но это неважно. Опыт – невидимый багаж. Обычному человеку невдомек, сколько его за моей спиной. И все в жизни от нашей личности зависит. Некоторые люди и к сорока годам не научились делать выводы из своих знаний или ошибок. С некоторыми, такими как я, опытом делятся предки. Он приходит как теплый энергетический поток, всплывает в голове в нужный момент. Нечто вроде генетической памяти. С постоянным доступом.

– Ага, – не стала я спорить, – можешь излагать суть проблемы.

– Мне довелось рано лишиться родителей. Но я никогда не бедствовала с финансовой точки зрения. А в последнее время, без малого два года, могу считать себя обеспеченной девушкой. У меня свой салон белой магии. Посетителей принимаю с любыми проблемами. Гадание, привороты, энергетическая защита, нетрадиционное лечение. Недостатка в клиентах нет. Для работы я давно выбрала себе псевдоним Ведьма Карина. Поэтому посетители не знают моего настоящего имени, как и адреса квартиры.

– А где находится магический салон?

– Я арендую помещение в офисном центре, расположенном на улице Чернышевского. Дела шли хорошо. Но в последнее время мой салон преследуют странные неудачи.

– Скажи, а в чем странность? – решила я прояснить.

– Всему, что случилось, нет кармических предпосылок.

– А, в этом смысле. Ну, прости, что перебила, просто сразу уточняю, продолжай, пожалуйста.

– Сначала в здании, где я арендую помещение, случился пожар. Но никто не пострадал, даже ремонт не пришлось делать, успели вовремя потушить. Потом погибла Елена, моя подруга и помощница.

– Тоже гадалка?

– Нет, Лена была секретарем с широким спектром обязанностей. Она открывала салон, принимала звонки, назначала

время клиентам. Еще в задачу Елены входило встретить посетителя, немного занять его, если я не освободилась. Сколько времени уйдет на того или иного клиента, невозможно рассчитать точно, особенно если человек впервые пришел. Иногда бывали накладки.

– Занять? – повторила я с другой интонацией.

– Не подумай ничего такого. Предложить кофе, чай или другие напитки, отвлечь разговором.

«Заодно аккуратно собрать сведения, – подумала я, – особенно если посетитель пришел впервые». Но просто молча кивнула.

– Несколько дней назад Елену нашли мертвой в ванне собственной квартиры, с перерезанными венами на руках и ногах. Полицейские сочли гибель девушки суицидом. Квартира закрыта, везде порядок, ничего не пропало, нет следов борьбы или пребывания посторонних.

– Но ты сомневаешься.

– Моя подруга была веселой, неунывающей девушкой. Елена вела нормальный образ жизни и строила планы на будущее. У нее не было повода убивать себя! А закрытая дверь – вовсе не аргумент, в квартире Елены простые английские замки. Значит, посторонний мог выйти и просто захлопнуть дверь.

– Логично. Но при убийстве, даже мастерски замаскированном под суицид, обычно есть следы. Человек сопротивляется, кричит, вырывается. Значит, на теле есть ссадины,

царапины, гематомы, может быть чужая кожа под ногтями. Поднимается шум, так что свидетели, как правило, находят-ся.

– Полицейские уверены, что это самоубийство. Они даже соседей не опросили. Про синяки, правда, не скажу, ничего такого не заметила. Но ванна была полна красной от крови воды. Елена погрузилась в нее практически всем телом. Смотреть на это было невыносимо больно и жутко. Я пребывала в таком шоке, могла и не заметить.

– Погоди, – несказанно удивилась я, – ты присутствовала, когда обнаружили тело? Почему? Ее долго не было на работе? Больше некому было забить тревогу?

– Да, – немного смутилась Ирина. Девушка опустила голову и замолчала.

– Ты можешь быть со мной полностью откровенной. Во-первых, хранить тайны клиентов – это мой профессиональный долг. Во-вторых, чтобы быстро и эффективно действовать, я должна быть в курсе всего, что знаешь ты.

– Понимаю и полностью согласна. Но, Женя, как быть, если я должна рассказать нечто, противоречащее твоим взглядам?

– Давай договоримся об одной вещи. У меня могут быть свои убеждения. У тебя – свое мировоззрение. И мы можем сотрудничать, уважая мнение друг друга. Но если информация связана с делом и может быть важной, я должна о ней знать.

– Правда? И я могу рассказать? Значит, сердиться ты не будешь?

– Обещаю и торжественно клянусь! Я могу верить, а могу не верить в некоторые вещи. Но допускаю, что есть круг людей, которые безоговорочно принимают на веру слова, что вызывает в моей душе скепсис. Так что смело рассказывай, отныне обещаю – никаких язвительных комментариев или гримас неодобрения на лице.

– По рукам, – мы шутливо пожали друг другу руки, скрепляя союз.

– Значит, Елена жила одна?

– Да. Ее родители развелись довольно давно. Отец уехал на север, завел новую семью. Но хорошо зарабатывал и регулярно высылал деньги и подарки. А когда Лена повзрослела, помог купить квартиру. Мама живет в небольшом городке, неподалеку от Тарасова. Названия не помню, знаю только, что Лена туда на электричке ездила.

– Ага, – я кивнула, понимая: несмотря на достигнутое только что соглашение, Ирина не торопится объяснять, почему именно она нашла труп девушки.

– У меня есть свои причины полагать, что гибель Елены – именно убийство. Видя ауру подруги каждый день, я не замечала тревожных признаков.

– Пожалуйста, поясни этот момент.

– Аура – такая энергетическая оболочка, которая окружает каждого человека. Она бывает разной. Если какое-то

качество в человеке сильно развито, доминирует, это может оказывать влияние на цвет ауры. А если человек серьезно или хронически болен, в ауре на месте нездорового органа образуется дыра. Своеобразная пробоина, через которую человек теряет энергию.

– Но самоубийцы зачастую физически здоровы. Что же ты хотела увидеть?

– Это не совсем так. Эволюционная теория Дарвина – полный бред. Мы не произошли от обезьян, взявших в руки палку, чтобы превратить ее в примитивное орудие производства. Человек был создан Богом, притом с определенной целью. И у Творца есть на людей свои планы. Поэтому в подсознание каждого индивида заложен запрет на нанесение вреда самому себе. Определенная программа, если говорить современным, техническим языком. А суицид есть нарушение, сбой этой программы.

– Нанести себе увечье действительно тяжело. Но я все равно не поняла: при чем тут аура?

– Говорю же: в программе может произойти сбой. Но ни один индивид не покончил с собой спонтанно. Человек думает, созревает, колеблется, вынашивает планы. А поскольку изначально это действие противоестественно человеческой природе, то все отображается в ауре. Она приобретает своеобразный и очень пугающий вид. Поверь, Елена не планировала убить себя. Я это знаю абсолютно точно! Но как человек адекватный, понимаю, что для полиции мои слова не

являются доказательством. Поэтому, чтобы избежать насмешек или, того хуже, обвинений в сумасшествии, ничего не говорила.

– Понятно. А когда нашли тело Елены?

– Три дня назад рано утром. Был обычный будний день. Полицейский мне не верил и не хотел взламывать дверь квартиры. Он говорил, что я все выдумываю. И если с человеком несчастье случилось, то обычно это выясняется ближе к обеду или даже к вечеру.

– Правильно говорил, например: сотрудник не вышел на работу, ему немного позвонили и успокоились, решили – сам объявится. Особо бдительные решат проверить к вечеру, в конце рабочего дня. А то и через несколько дней беспокоятся.

– Понимаю. Но я стала тревожиться утром, вернее, еще ночью.

– Почему?

– Мне приснился про Елену кошмар, – ошарашила Ирина.

– Именно из-за сна ты решила, что подруга находится в опасности? – уточнила я, тщательно следя за интонацией.

– В смертельной опасности! Как потом и оказалось в действительности!! Понимаешь, это был не обычный кошмар, а вещий сон. Елена плавала в бассейне, наполненном доверху кровью. Густой, тягучей, багровой жидкостью. Как это часто бывает во сне, создавалось впечатление, что субстанция живая. Колышется неуловимо, будто дышит, а в глубине про-

плывают страшные багровые тени. Елена погружалась в бассейн с головой, выныривала высоко вверх, будто подброшенная невидимой силой, и кровь стекала по ее длинным волосам, обнаженному телу, горячая, тягучая и густая. Подруга смотрела на меня и плакала. Я никогда в жизни не испытывала такого страха. Вернее сказать, животного, необъяснимого ужаса. Он сковывал тело, сводил легкие параличом. Я судорожно пыталась сделать вдох, стала задыхаться и проснулась.

– А утром поехала на квартиру Елены?

– Нет, не сразу. Сначала я ей позвонила. Хотелось услышать сонный голос подруги, заверяющий, что все хорошо, пусть даже она немного рассердится на то, что разбудила среди ночи, – Ирина горько всхлипнула.

– Тише, тише, – успокаивающе похлопала я девушку по руке.

– Но трубку не снимали. Тогда я позвонила в полицию и попросила выехать по адресу Елены, проверить, все ли в порядке. Мне ответили, что так не делается, мол, она сама должна вызвать полицейский наряд. Или, если я так уж беспокоюсь, нужно приехать утром к подруге домой, а потом – в отделение. В общем, пришлось дожидаться утра, потратить пару часов на бестолковые метания между квартирой Елены и пятым отделением полиции. Дождаться участкового, без него, видите ли, дверь ломать нельзя. А когда в квартиру зашли, Леночка была уже мертва.

Я ненадолго задумалась.

– Ты хочешь сказать, что ее могли спасти, если бы среагировали на твой звонок ночью?!

– Не знаю, Женя. Ничего я не знаю, – грустно пробормотала девушка, – я привыкла считать себя наделенной даром, сильной, способной на очень многое. А подругу спасти не смогла, – Ирина все-таки заплакала, – иногда мне кажется, что это душа Елены, отлетая, попрощалась со мной. Иногда, наоборот, что она просила помощи, а я не успела.

– И теперь ты хочешь найти виновных?

– Да! – отняла руки девушка от заплаканного лица. – Он или они должны быть наказаны!! Только не просто найти, нужно добыть доказательства вины, чтобы не отвертелись! Не ушли от наказания!! И, как показывают недавние события, – Ира кивнула на перевязанное плечо, – мне необходима охрана.

– То есть нужно разобраться, кто и зачем на тебя напал?

– Да. Женя, я буду очень благодарна, если ты возьмешься за эту работу.

– Ты была права, когда намекала на существование обязательств. Но я откажу известному тарасовскому бизнесмену. Нужно уметь правильно расставлять приоритеты. Жизнь молодой беззащитной девушки гораздо важнее судьбы юного оболтуса, который бесится с жиру, проматывая деньги отца.

Ирина мягко улыбнулась. Мне показалось, она хотела что-то сказать, но промолчала.

Прошло несколько дней. За это время Ирина стала потихоньку передвигаться по квартире. Ее рана быстро заживала. На симпатичное личико стали возвращаться краски.

Несмотря на то что мы заключили договор об охране Ирины и расследовании гибели Елены, я активных действий пока не предпринимала. Подопечная настаивала на собственном участии в расследовании. Но девушка была еще слишком слаба. Ее рана могла открыться даже от небольшой физической нагрузки. Поэтому мы не торопились.

Я по-прежнему осматривала окрестности. Вдруг какие-либо подозрительные субъекты ищут следы Ирины? Но в округе было спокойно. В квартиру тоже никто не пытался проникнуть. Нашей гостье оставалось отдыхать и спокойно выздоравливать.

Должна заметить, Ирина довольно быстро подружилась с тетей Милой и соседом Андрюхой. Тетушку, разумеется, пленили необычные способности девушки. Она всегда была равнодушна ко всему мистическому и загадочному. Андрей сначала регулярно забегал проверить самочувствие пациентки. Потом, сам того не замечая, вступил в кружок, который я мысленно называла: «Гадалка и поклонники».

Ирине удалось довольно точно предсказать несколько важных событий из жизни тарасовской клинической боль-

ницы. А недавно, о чудо, произошло то, что Ирина пред-рекала Андрюхе при первой встрече. Наш доктор познакомился с молодой симпатичной девицей. Знакомство, как и было предначертано, началось с происшествия. Девушка, путаясь в бахилах, надетых на босоножки с двенадцатисантиметровыми шпильками, торопилась к подъехавшему лифту. Андрей выскочил из ординаторской и припустился по коридору в надежде догнать главного врача отделения, который случайно захватил карточки его пациентов. В районе лифта молодые люди столкнулись. Девушка не удержалась на высоченных каблуках, упала под ноги Андрею, сбива молодого человека с ног, и они кубарем подкатились к закрывающимся дверям лифта. В результате падения наш сосед отделался легким ударом по самолюбию. А девушка получила надрыв связки щиколотки. Теперь красotka с гипсом на распухшей ноге лежит в отделении, в котором работает Андрей. И приятель ждет исполнения второй части предсказания, то есть развития бурного романа.

Обо всех своих приключениях Андрюха рассказывал довольно воодушевленно. Ирина слушала его со сдержанной улыбкой мудрого сфинкса. Тетя Мила – с восторгом юной особы, читающей первый в жизни любовный роман. Разумеется, тетушка ждала продолжения истории. И мечтала втайне, что Ирина напороочит огромный кусок личного счастья любимой племяннице. В набор входит: положительный во всех отношениях, хорошо зарабатывающий муж, пара заме-

чательных детишек и, да, обязательно – приличная работа!

Эти мысли и мечты были написаны на ясном челе тетушки крупными буквами. И я предполагала, что Ирина станет ей все это обещать. Мол, исполнится обязательно, но в далеком и неопределенном пока будущем. Я пребывала в полной уверенности по поводу подобного развития событий. Тем большим было мое удивление, когда я невольно подслушала один душевный разговор Ирины с тетей Милой.

Тетушка испекла кексы с ягодами по новому рецепту. К выпечке заварили душистый чай с мятой. Я тем временем отвечала на письма, пришедшие по электронной почте, и немного увлеклась. Поэтому отправилась пить чай далеко не сразу. А когда освободилась, прошла несколько шагов по коридору, замерла на пороге кухни и прислушалась.

Позвякивали чайные приборы.

– Ирочка, вот объясни мне, деточка. Почему Бог не даст счастья моей Евгении? Ведь девица уродилась – всем хороша: и умница, и красавица. Языков иностранных сколько знает! Правда, упертая, как сто испанских мулов, вместе взятых. И характер такой, знаешь, жесткий. Решила – сказала, все, как отрубила! Можно просить, умолять, без особого толку – мнения своего не изменит. Но это все из-за профессии дурацкой.

– Не скажите, тетя Мила, мы выбираем свой жизненный путь исключительно по задаткам натуры. Вот подумайте сами: если бы Женя была нежной барышней, тонкой и рани-

мой, смогла бы она закончить обучение в Ворошиловке? Да не просто до выпуска дотянуть – судя по вашим рассказам, Евгения была лучшей на курсе!

– Учеба ей легко давалась, правда. Но предназначение женщины не в этом! Почему с отношениями не складывается?! Где материнский инстинкт?! Крепко спит?! Почему у Женечки нет особых перемен в жизни?! Мужчины постоянно в нее влюбляются! И ведь хорошие парни, все как на подбор! Почему не выбрать одного и быть счастливой?!

– Скажите, тетя Мила, а что такое счастье? – в голосе Ирины слышалась улыбка.

– Не пойму, чего? – растерялась тетушка.

– Дайте мне определение счастья, как вы это представляете.

– Ничего не может быть проще! Счастье – это дом полная чаша. Любящий муж и двое, может, трое прелестных деток. Работа преподавателем иностранных языков. Или переводчиком в солидной фирме.

– И вы всего этого хотите для Евгении?

– Конечно, хочу! – судя по тому, как звякнули чашки, немного подпрыгнула в ажиотаже тетушка.

– А можно спросить, почему?

– Чего?! Снова не пойму.

– Это ведь ваша мечта! Ваше определение счастья. Если у Жени ничего из вышеперечисленного до сих пор нет, вероятно, ее представление о счастливой жизни немного другое.

Значит, своей работой Женя увлечена. Любит ее, гордится, когда помогает людям. И в личной жизни ее все устраивает.

– Она постоянно рискует здоровьем, а я переживаю!

– Женя выбрала такую профессию не назло вам, а чтобы полностью реализовать свои таланты и умения. А вы переживаете только потому, что очень любите племянницу. Так же и с молодыми людьми. Все подобранные вами женихи отвергнуты Евгенией не из вредности характера. И не для того, чтобы вам досадить. Просто она еще не встретила достойного человека, свою настоящую половинку.

– Думаешь?

– Конечно. И торопить ее не нужно! Это ни к чему не приведет. Сами же уверяли, что племянница упряма.

– Да, над твоими словами стоит подумать, – медленно выдала тетя Мила.

Похоже, что девушка действительно талантливый психолог. Как все по полочкам разложила. Неужели тетя Мила отступится и прекратит бесплодные попытки свести племянницу с сыновьями, родственниками, просто хорошими знакомыми подруг?

Я хмыкнула, тихонько повернулась и направилась в свою комнату.

– У меня есть одно интересное хобби, – слышался голос Ирины.

– Правда? Интересно, какое?

– Коллекционирую определение счастья. Теперь ваше, те-

тя Мила, мнение тоже в моей коллекции.

– Неужели их много? – несказанно удивилась тетушка.

– Ровно столько, сколько существует людей на земле. У каждого свое представление о счастье.

* * *

Я вернулась в свою комнату и задумалась. Все-таки здесь Ира права – и понимание счастья у каждого свое, и цель в жизни каждый человек видит по-разному. Будь все иначе, человечество давно бы сумело построить идеальное общество, в котором нет войн, конфликтов и преступлений. И плохого в этой идеальной утопии мало, например: моя профессия стала бы вовсе не нужна. Как бы там ни было, но до этого пока далеко.

Гибель Елены не давала покоя. Самым сложным для моей деятельной натуры было ожидание выздоровления Иры и вынужденное бездействие. Но я могу пока наметить план расследования.

Судя по всему, убийство Елены связано с профессиональной деятельностью обеих девушек. На это указывают попытка неизвестных поджечь салон и нападение на Ирину. Если, конечно, Ира не вызвала к себе интерес преступника тем, что проявила участие к судьбе подруги. Побежала в полицию, добилась вскрытия квартиры, настаивала на проведении расследования – то есть привлекала к происшествию всяческое

внимание. И благодаря вмешательству Ирины преступнику не удалось выдать гибель Лены за самоубийство. Кстати, это тоже нужно доказать. Ведь для суда рассказа об ауре и вещих снах явно недостаточно.

Утром следующего дня я решила поговорить с Ириной. Любое преступление лучше расследовать по горячим следам. И ожидая ее выздоровления, мы попросту теряем время. Будет гораздо продуктивнее, если Ира останется в нашей квартире под бдительным присмотром тети Милы, а я займусь расследованием без ее участия, хотя бы в первое время. Но девушка, выслушав мой проникновенный монолог, заявила, что уже чувствует себя хорошо и готова меня сопровождать.

Первым делом мы решили отправиться в магический салон. Осмотреть помещение, которое Ирина арендовала в офисном центре на улице Чернышевского, и забрать внушительный список клиентов Ведьмы Карины. Дома список нужно будет внимательно просмотреть и поделить на несколько групп. В одну отнести обычных, ничем не примечательных людей, с простыми, может, немного банальными проблемами. В другую выделить постоянных клиентов, что искренне увлечены магией. От подобных типов можно чего угодно ожидать. Отдельно тех людей, что ходят из салона в салон от нечего делать. А в следующую группу выделить клиентов, в поведении которых просматривались серьезные психические отклонения от нормы: чрезмерная агрессия, излишняя

нервозность. Я уверена, что Ира способна заметить подобное после десяти-пятнадцати минут общения. Удалось же ей понять, что тетя Мила стремится воплотить в жизнь племянницы собственные мечты! С этими клиентами придется внимательно работать, чтобы ничего не упустить. И, наконец, в отдельный список нужно выделить странных посетителей салона, например, совсем неадекватных личностей, или недовольных предсказаниями, может, по какой-либо причине, самой Ведьмой Кариной, если таковые имелись. Может, кто-то требовал назад деньги или угрожал девушкам расправой.

Все это я объясняла Ирине, ловко ведя любимый «фольк» в плотном потоке машин.

– Придется проделать огромный объем работы. У меня всегда было довольно много посетителей.

– Не беда, сбросим информацию с компьютера на флешку, а дома разберемся. Начнем с клиентов за последние два года. Охватим время, когда начал функционировать салон.

– У нас нет современной офисной техники.

– Как это? – немного опешила я.

– Понимаешь, о настоящем салоне я мечтала давно. Продумала все до мелочей. Весь дизайн помещения, оформление интерьера, даже простые, незначительные на первый взгляд детали создавали нужную атмосферу. Чтобы посетитель буквально с порога почувствовал себя опутанным облаком мистики и тайны. В общем, поймешь, когда увидишь.

– И компьютер сюда не вписывался?

– Именно! Мы даже кофеварку, холодильник и сейф придумали спрятать в специальной камере, дверь в которую была замаскирована драпировкой. Я сама и Елена встречали клиентов в тщательно продуманных, одинаковых костюмах. Балахоны шили на заказ. Каббалистические знаки я сама вышивала. Волосы обязательно распущены, это придает женщине силу, увеличивает концентрацию энергии. В некоторых случаях костюм дополнялся головным убором – специальной накидкой или газовым шарфом.

– Понятно. Куда же вы посетителей записывали?

– В книгу, стилизованную под старинный фолиант. Изготавливали ее на заказ.

– Занятно. Но все равно разберемся.

– И классификацией клиентов занималась Елена. Вот поэтому я сказала, что сложно придется.

* * *

Пристроив «фольк» на парковке возле офисного центра, мы зашли в служебную дверь, пересекли небольшое фойе и направились к лифту.

– Ирина Михайловна? – Молодой человек в белой рубашке и черном костюме, видимо, охранник, сидевший напротив, покинул стойку и двинулся в нашем направлении.

– Да. Вы что-то хотели? – немного насторожилась Ира.

– Вы Мельникова? Семьсот семнадцатый офис снимае-

те?!

– Да! Вот пройти хочу. Какие-то проблемы?! Аренду я в начале месяца оплатила.

– Да, Ирина Михайловна, вы только не волнуйтесь. Офис ваш опечатан пока. Так что нужно подойти в кабинет старшего смены, он составит акт. Потом поднимемся вместе. Для осмотра.

– Да что случилось?! Вы толком можете сказать?! – вскипела Ирина.

– И по какой причине опечатан офис? – насторожилась я, уже догадываясь, к чему клонит молодой человек.

– Несколько дней назад в ваш салон проникли неизвестные. Выставили оконную раму в служебном коридоре, на первом этаже. Поднялись по лестнице, лифт на ночь отключают. Разгром устроили страшный. Но мы их спугнули. А пропало ли чего, выяснить не удалось. Пытались вас вызвать – телефон вне зоны действия сети.

– Я, наверное, как раз тогда... – Ира замялась.

– Попала в переделку. Телефон пострадал, – пояснила я. Ведь молодому человеку не обязательно знать, что последние дни Ирина провела в моей квартире, а к разрядившемуся телефону мы не смогли подобрать подходящую зарядку.

– Как досадно. Да, ну, поскольку вас вызвонить не удалось, старший смены принял решение опечатать пока офис. До возвращения хозяйки. Теперь нам нужно все осмотреть в вашем присутствии и, если что-то пропало, составить акт.

И полицию вызвать. Правда, они придирааться начнут. Спрашивать, почему сразу не оформили вызов? Чего ждали?

– Денег или особо ценных вещей я в салоне не хранила. Давайте сначала все осмотрим, а звонить в полицию или нет, решим потом.

– Да, конечно.

Старший смены, которого охранник вызвал по рации, подошел через пять минут.

Плотный мужчина в костюме, видимо, местной униформе, стал возбужденно говорить прямо на пороге кабинета.

– Мы уже начали переживать, Ирина Михайловна. Вы на связь не выходите. Елене, секретарю вашему, тоже не дозво- ниться. Проходите, пожалуйста, – он распахнул дверь, – а в договоре больше не указано ответственных лиц...

– Елена погибла, – прервала Ира словоохотливого мужи- ка, – я не буду предъявлять охране претензии по поводу раз- грома офиса. Давайте только покончим с бумагами и прочи- ми формальностями как можно быстрее.

– Конечно. Примите наши соболезнования, – растерялся он.

Особо не затягивая, старший смены нашел акты, попро- сил Ирину поставить несколько подписей на бумагах и от- правил нас с охранником осматривать офис.

Тем временем у меня созрело несколько вопросов.

– Скажите, – обратилась я по дороге к молодому челове- ку, – а кто в ту ночь на смене был?

– Когда в офис забрались?

– Да.

– Сашка и Максим Петрович. Нормальные ребята. Вы не подумайте чего. Ответственные, порядочные. Обходы по графику, посторонних на объекте – ни-ни, алкоголь, карты там или игры какие – тоже никогда.

– Да вы не переживайте. Вас как зовут?

– Пашка я.

– Паша, обвинять ребят никто не собирается, они как вскрытый офис обнаружили? Седьмой этаж высоко, охрана базируется на первом, значит, шум они услышать не могли.

– Стали делать обход. По графику, после двенадцати ночи. Обнаружили открытое окно. Следуя инструкции, отзвонились начальству, доложили о ЧП и начали делать поэтажный осмотр.

– Еще были обнаружены вскрытые офисы?

– Нет, только семьсот семнадцатый. Может, просто не успели? Хотя ребята тщательно все осматривали, значит, у воров было время.

– А начинали снизу вверх?

– Да, так логичнее и по инструкции положено.

Глядя на планировку коридора, расположение офисных дверей и выхода на лестницу, я поняла, что целью взломщиков был, видимо, только салон Ирины. Иначе они успели бы вскрыть несколько дверей, пока сюда добрались охранники. Даже на этом этаже есть офисы, где гораздо логичнее искать

материальные ценности. А проходя фойе, я заметила список контор и лавочек с других этажей. На третьем расположена лавка, торгующая ароматическими маслами и мылом ручной работы. На четвертом – дантист и салон красоты. И так каждый этаж. Значит, это не случайность, шли целенаправленно в салон Ирины.

– Паша, скажи, с какой периодичностью по инструкции положено осмотр делать?

– Раз в час.

И управились быстро, видимо, к моменту обнаружения открытого окна преступники спокойно ушли. Иначе они должны были столкнуться с охранниками, производящими осмотр.

Кто бы ни были таинственные взломщики, они учинили невообразимый разгром. Дорогие драпировки свисали клочьями со стен. На полу валялись разодранные на куски шторы, которые, видимо, раньше служили ширмами или разделяли просторное помещение на зоны. Обивка кресел и дивана изрезана. Стекла в старинном дубовом серванте разбиты, их осколки валялись на полу вперемежку с осколками керамики, вазы цветного стекла, разбитыми, искореженными вещами из серванта. В помещении стоял запах сушеных трав, которыми был щедро усыпан пол.

– Фарфоровая статуэтка восемнадцатого века, – пробормотала Ирина, поднимая с пола крупный осколок, – видимо, салон произвел на тебя совсем не то впечатление, на которое

я рассчитывала, — девушка обводила помещение застывшим взглядом.

— У меня отличное пространственное воображение, понимаю, как здесь все интересно и с любовью было устроено.

— Да, конечно.

— Ирочка, постарайся не расстраиваться. Вещи — дело наживное. И ремонт можно заново сделать, а сейчас — уборку.

— Ты права. Я быстренько все проверю, чтобы молодого человека не задерживать, — кивнула она в сторону охранника. Павел тем временем, тоскливо оглядываясь по сторонам, переминался с ноги на ногу.

После внимательного осмотра помещения стало понятно: пропал только список клиентов. Та самая книга, стилизованная под старинный фолиант. Остальные вещи просто пострадали от рук вандалов. Создавалось впечатление, что в помещении бесновался не просто кто-то злобный и агрессивный. Взломщики старались произвести максимальные разрушения. Это может быть мстостью или своеобразным методом психологической атаки.

Ирина заверила охранника, что подпишет акт отказа от материальных претензий, и полицию вызывать не придется. Молодой человек обрадованно убежал готовить бумаги.

— Ты заметила, когда вломились в салон? — спросила я после того, как мы с Иррой остались одни.

— Нет. Расстроилась очень. Когда?

— В ночь, после которой напали на тебя. Рядом с пломбой

на двери листок обычно клеят, там стояла дата.

– Я в то утро вышла из дома. Некоторое время брела пешком, к парку направлялась. Понимаю, гулять рановато, но мне было душно в квартире, тяжело там находиться, очень хотелось пройтись, привести мысли в порядок, решить, что дальше делать. До парка дойти не успела – на меня напали. Ну, дальше ты знаешь, – девушка устало присела на банкетку и глубоко вздохнула, забывшись, повела плечом и тут же поморщилась от боли.

– Слушай, Ирина, а ты у меня не слишком разбегалась? Помнится, Андрей не велел перенапрягаться.

– Он обещал на днях швы снять, так что рана зажила почти полностью.

– Но все равно, ты посиди, а я подмету пока, соберу мусор в пакеты.

– Не надо. Я заплачу уборщице, она все приберет. Потом у меня сейчас нет моральных сил заниматься уборкой или ремонтом. Да и работать здесь без Елены я не смогу, так что нужно будет подыскать новое помещение.

Ирина поднялась, подошла к комоду, стала по очереди выдвигать ящики, рассматривая содержимое.

– Только этот старинный комод заберу с собой и, может, еще парочку мелочей на память. Мы с Еленой его на помойке подобрали и сами отреставрировали.

– Правда? – я более внимательно посмотрела на шкаф. Пузатые дверцы и выдвижные ящики снабжены современ-

ной медной фурнитурой, под старину, матовые стекла, отполированная столешница. И главное украшение – золотое напыление по дереву и редкие, разного размера золотые бабочки, очень талантливо. Я решила, что это работа одного известного в Тарасове реставратора.

– Мы у него заказывали фурнитуру по слепкам частично сохранившихся фрагментов комода. И стекла требовались не матовые и не кристально прозрачные. Существует специальная технология, с помощью напыления стеклу придается вид старинного.

– А бабочки как делали?

– Их и золотую пыль наносили с помощью сусального золота. Лена его заказывала где-то, – девушка грустно усмехнулась и тут же всхлипнула, – она уверяла, что бабочки к деньгам. Клиенты будут слетаться, как мотыльки на цветы, и будет хороший доход.

– Судя по твоим рассказам, это работало?

– Да, – Ирина задумчиво погладила рукой комод, – не хочу расставаться с этой вещью. – Она еще немного постояла, задумчиво глядя в пол, и, словно подхлестнув себя, продолжила прерванный осмотр: – Все травы испортили – разбросали. Нет, кое-что уцелело, видимо, они торопились. Потом систематизирую, составлю список тех, которые нужно достать.

– Или взломщики нашли, что искали, – вставила я, – вспомни, в этой книге, которая пропала, был записан твой домашний адрес?

Ира призадумалась.

– Знаешь, да! На титульном листе изготовитель такие золотые виньетки нарисовал, получилась рамочка. Лена вписала в середину настоящим пером и чернилами наши имена и адреса. Находила это довольно забавным. У нее почерк был очень красивый, – девушка тихо всхлипнула, на ее глаза навернулись слезы.

– Тише, тише, не расстраивайся, – осторожно обняла я Иру.

– Если целью был твой адрес и они его раздобыли, то за тобой следили от самого дома. Просто напали не сразу. Значит, искать тебя никто и не пытался, проще всего засаду у квартиры устроить.

– Скажешь тоже, – засомневалась Ирина.

– Это логично.

– Значит, домой нельзя? Не могу же я вечно совершать налеты на твой гардероб, – повела девушка рукой по одолженному у меня льняному сарафану. Я в нем чувствую себя сироткой, одетой с чужого плеча. Зарядка для сотового нужна и множество различных мелочей.

– Размер у нас почти одинаковый, я только ростом повыше, отсюда дискомфорт. Если настаиваешь, домой заедем ненадолго. Но есть условие – соблюдать осторожность, вдруг у «ребят» море терпения, и тебя там все еще ждут.

– Кто же они такие?! Что им вообще надо?! – чуть не плакала девушка.

– Это нам и предстоит выяснить. Кто напал на тебя и устроил разгром в салоне? Связаны ли эти преступления с убийством Елены? Да найти доказательства, что гибель девушки именно убийство.

– Может, мы зря полицию не вызвали?

– На этом этапе они нам ничем не помогут, а вопросами лишними замордуют, если сообразят, что хозяйка салона, в который вторглись, и девушка, что настаивала на возбуждении уголовного дела по факту убийства, один и тот же человек. Особенно если дело так и не завели, списали на суицид. И тут ты – без доказательств, но в полной уверенности. Люди, как правило, настороженно и недоброжелательно относятся к тем, кто подкидывает им лишнюю работу. А полицейские – особенно.

– Исключение только частные детективы? – хихикнула Ирина.

– Точно! Ну, ты же мои расценки знаешь. Так что я любой работе рада, а интересной – тем более. Почти любой, – добавила я, не к месту вспомнив о предстоящем непростом разговоре с господином Романом Саниным.

Перед тем как покинуть салон, я на всякий случай сделала несколько снимков на камеру мобильного телефона – могут пригодиться как доказательства. И запросила у старшего смены охранников копию акта о вторжении в помещение неизвестных.

По дороге к дому Ирины я размышляла и прорабатывала различные варианты развития событий. Разумеется, ожидая самого худшего. Поэтому логичным и простым способом обезопасить девушку было завезти ее в нашу с тетей Милой квартиру. Потом одной посетить жилище Ирины, собрать необходимые вещи и заодно проверить, не отираются ли поблизости подозрительные личности.

Но девушка отвергла мое предложение. Заявив, что, если у квартиры на нас нападут, она тихо постоит в сторонке, пока я скручу злодея. А если в квартире ее ожидает такой же разгром, что и в салоне... Что ж, она переживет и это. Но видеть свой дом должна лично.

«Если бы все было так просто», – размышляла я. В реальности обычно возникают непредвиденные накладки. Например, нападавших может быть несколько. Тут уж не до захвата в плен противников, уберечь бы подопечного. Или нас поджидает снайпер, который уютно устроился на чердаке дома напротив. Но спорить с клиентом без особой надобности не принято, это один из минусов нашей профессии.

Поэтому мы направились проверить квартиру Ирины и собрать некоторые вещи вдвоем. Беспокойство не оставляло меня. Пойдя на поводу у этого чувства, я присмотрела приличное и многолюдное кафе, расположенное в двухстах

метрах от дома Ирины, и оставила ее там. Устроила по всем правилам: выбрала столик, стоявший вдалеке от окон, в углу, образованном двумя несущими стенами. Усадила девушку спиной в угол, а лицом к залу. Заказала сок и провела краткий инструктаж: если кто-то из посетителей покажется подозрительным или предпримет попытку подойти ближе чем на десять метров, сначала поднимать жуткий крик и только потом выяснять, что ему надо. Я снабдила Ирину захваченным из дома сотовым телефоном тети Милы и сообщила, что «единица» – это быстрый набор моего номера.

Пока Ирина медленно цедила в кафе сок, я немного осмотрелась. Прошлась до ее дома, неприметной типовой девятиэтажки, понаблюдала за двором и подъездом. Поднялась на нужный этаж, стараясь не привлекать внимания, тщательно осмотрела входную дверь и лестничную клетку. Совершила обход окрестных домов. Как ни странно, мои прогнозы и опасения не оправдались. Все было тихо, спокойно. К двери и замкам, по-видимому, никто не прикасался. Посторонние наблюдатели или праздно шатающиеся личности, которые могли привлечь мое внимание неуместностью поведения, отсутствовали.

Что позволило Ирине впоследствии иронизировать по поводу излишней бдительности своего бодигарда. Я молча улыбалась и продолжала внимательно посматривать по сторонам. На всякий случай. Вполне возможно, что я умудрилась что-то упустить. Или существуют варианты, которые невоз-

можно предусмотреть ввиду малого объема имеющихся данных. Например, тип, что устроил охоту за Ириной, живет в соседнем подъезде или доме напротив. Тогда, прогуливаясь во дворе, он не привлечет особого внимания. Да и этого не требуется: можно наблюдать, попыхивая сигареткой, с балкона или аккуратно осматривать двор из квартиры, прячась за занавесками. Разумеется, я не делилась с Ириной этими соображениями. Незачем нервировать девушку зря!

Квартира оказалась в полном порядке, если не считать скопившуюся за время отсутствия хозяйки вездесущую пыль. Ирина пробежалась по комнатам, немного осмотрелась, проверила сохранность имущества и собрала необходимые вещи. Я высказала предположение, что у нее может возникнуть желание остаться, ведь дома всегда комфортнее. Но делать этого не стоит. Несмотря на видимое спокойствие, долго находиться здесь, вполне вероятно, небезопасно.

К тому времени, когда мы покинули квартиру Ирины, время перевалило за полдень. И я, терзаемая угрызениями совести, вспомнила, что девушке прописаны покой и усиленное питание. А нарушая один пункт режима, вовсе не обязательно нарушать и другой. Поэтому мы заехали пообедать в небольшое заведение, представляющее собой нечто среднее между недорогим европейским ресторанчиком и кафе. Их в нашем городе целая сеть. Еда там подается свежая, цены приемлемые, меню разнообразное. Идеальный вариант, когда нужно быстро перекусить.

После трапезы я позвонила тете Миле. Сообщить, что у нас все в порядке и узнать, как дела у нее. Выяснилось, что за время нашего отсутствия заезжал в гости друг Генка. Привез огромный торт и букет цветов для тети Милы. На чай не остался, торопился в аэропорт, улетаёт в командировку. Разумеется, очень расстроился, что не застал Женечку. Сокрушался, что не сообразил сначала позвонить. И с подозрением расспрашивал, куда это Евгения запропала?

– Тетя Мила? – медленно, с нажимом произнесла я.

– Ни словечка не говорила, что у тебя новый клиент, – поняла тетушка с полуслова. – И никаких разговоров о происшествии с Ириной!

– Молодец! Знала, что ты у меня кремень! – одобрила я и, простившись, завершила беседу.

Ира слушала мои реплики с мягкой улыбкой на лице.

– Генка – полковник полиции и мой давний приятель. Иногда он здорово помогает в работе. Например, когда нужно «разрулить» досадные недоразумения с полицией, добыть «закрытые», но необходимые сведения, воспользоваться их служебной базой данных. Иногда досаждаёт чрезмерной опекой, – пояснила я.

– Тетя Мила считает его твоим кавалером. Одобряет, правда, обвиняет в отсутствии должной активности.

– Это Генка придумал пару лет назад: изобразить роман, ухаживания специально для тети Милы. Чтобы отучить ее от привычки постоянно находить для племянницы женихов

среди сыновей и прочих родственников друг.

– И ты согласилась? – хихикнула Ира, в ее глазах запрыгали веселые искорки.

– Пришлось. Знаешь, как замучили эти знакомства-сюрпризы?!

– А если он тебя по-настоящему любит? – вдруг совсем другим тоном спросила девушка.

– Посмотри внимательно в мои глаза, – с серьезным выражением лица попросила я.

– И что в них? – не поняла Ира.

– Они зеленого цвета! А зеленоглазым обычно совершенно не везет в любви. Что? Такая примета есть, народная.

Девушка растерянно моргала несколько долгих секунд, пока я, не выдержав, не рассмеялась.

– Не ожидала от тебя подобной сентенции, – улыбнулась она, – прости, не сразу поняла, что это шутка.

* * *

Квартира Елены находилась в нарядном доме красного кирпича, современной постройки и планировки. С верхних этажей должен открываться живописный вид на Волгу.

– Ира, ты не знаешь, полицейские опечатали помещение? – спросила я, когда мы поднимались в лифте на одиннадцатый этаж.

– И не подумали. Сказали – надобности нет. А что?

– Тогда нужно узнать, у кого ключи. С соседями побеседовать хорошо, но и осмотреть жилище лишним не будет.

– Они мне связку оставили. Потом я планировала вызвать мать Лены и организовывать похороны, но... – Ирина замолчала.

– На тебя напали. Значит, родственникам не звонил никто?

– Оперативник обещал взять это дело на себя. Мне было тяжело решиться. Так что, думаю, позвонили уже. А похороны? Забыла совсем, мне, наверное, нужно в отделение съездить.

– Сначала позвоним, все узнаем. Ехать и торопить с похоронами пока не стоит.

– Женя, я не совсем тебя понимаю, почему? – поразилась Ирина.

– Если полицейские уверены, что гибель девушки – суицид, вероятнее всего, вскрытие проведут спустя рукава. А нам в ходе расследования могут понадобиться анализы: гистология, токсикология, да мало ли что. Сейчас мы не можем требовать сделать все это. Доказательств нет.

– Но, Женя, это же ужасно!! Пока мы ничего не выясним, тело Елены будет лежать в городском морге?! Кошмар какой! А как быть с ритуалом упокоения?! Он всегда очень важен для человеческой души!

– Не буду спорить. Должна задать всего один вопрос: что хуже – подержать тело недельку-другую в морге или похоро-

нить, а потом делать эксгумацию?

– Почему ты? При чем тут... О, это просто кошмар какой-то! – растерялась Ирина. – Эксгумация, вероятно, гораздо хуже, – пробормотала.

– Для того чтобы засадить в тюрьму преступника, понадобятся доказательства. И как это ни ужасно звучит, может так стать, что тело погибшей девушки нам их предоставит.

– Понятно. Я как-то не подумала. Наверное, тебе виднее.

– Обещаю: мы постараемся сделать все правильно и как можно быстрее.

– Да. Спасибо, Женя.

Так, разговаривая, мы поднялись на нужный этаж. Ира достала из сумочки ключи, открыла двери. Мы зашли в коридор, прошли дальше в гостиную. Сразу же в нос ударил специфический запах. Я поморщилась и скосила глаза на свою спутницу. Она вроде бы ничего не заметила.

Пол был истоптан полицейскими, повсюду виднелись следы порошка, которым обычно пользуются эксперты. «Хорошо, – отметила мысленно я, – значит, «пальчики» господы коллеги все-таки сняли». Несмотря на царивший вокруг беспорядок, было понятно, что Елена обставляла квартиру со вкусом и любовью и держала в чистоте. Современная удобная мебель, перегородка с подсветкой. В образовавшейся нише на полках расставлена коллекция фарфоровых фигурок, несколько старинных изделий из керамики, книги и множество цветов вокруг.

– Может, полить растения? Погибнут, жалко, – вздохнула Ира.

– Полей только те, которые легко достать, не напрягай плечо. С остальными помогу, только посмотрю на спальню и в ванную комнату загляну.

– Можно я не буду туда проходить? Это выше моих сил, – забеспокоилась Ирина.

– Конечно, будь здесь, сама справлюсь.

Елена жила одна. В ванной косметика только женская, в стаканчике с зубной пастой соседствует сиреневого цвета зубная щетка. Здесь я постаралась не задерживаться и, достав из кармана носовой платок, плотно прикрыла дверь. Полицейские, вынув из ванны и увезя тело, не спустили красную от крови воду. Она выглядела неприятно и, поскольку прошло несколько дней, не только потемнела, но издавала ужасный запах. Это его я почувствовала, едва зашла в квартиру, а Ира, кажется, не обратила внимания или не поняла. И так, пожалуй, лучше.

В спальне погибшей девушки был относительный порядок. Постель тщательно заправлена, вещи аккуратно разложены по полкам или висят на плечиках. Шуба, меховая горжетка, осеннее пальто убраны в чехлы. Это говорит об организованности, душевном спокойствии хозяйки. И, пожалуй, о наличии свободного времени.

Минус суицидальной версии. Совершенно не верю в теорию оттенков ауры, которую пропагандирует Ирина. Но в од-

ном она права: к самоубийству готовятся, созревают. Оставляют пояснение своих мотивов или упреки в записках. И все время душевных метаний находятся в определенном дисбалансе, который должен отразиться на внешнем виде жилища.

В спальне тоже побывали коллеги. Снимали отпечатки пальцев с тумбочки и комода. А вот в вещах не рылись, не сочли нужным делать обыск. На комод стояла резная деревянная шкатулка, украшенная бисером. Я никогда не стала бы хранить в таком месте что-либо ценное. Снова достала платок, из любопытства откинула крышку. Сверху лежали три пятитысячные купюры. Кажется, Елена неплохо зарабатывала. Но почему они находятся тут? Стараясь не касаться, платком я отодвинула деньги в сторону. Интересно, шкатулка полна золотых и серебряных украшений.

Я немного подумала, потом аккуратно обхватила шкатулку платком и понесла в гостиную.

Ирина закончила с поливкой цветов и осторожно присела на краешек дивана.

– Ира, скажи, пожалуйста, Елена прилично зарабатывала?

– Это зависело от количества клиентов, но дела шли хорошо, так что да, вполне. А что?

– И в ее манере было держать вот так деньги и драгоценности? Не очень осмотрительно. И если честно... – я замолчала.

– Находка свидетельствует скорее в пользу версии самоубийства? Стоит на виду, преступник должен был позарить-

ся.

– На первый взгляд – да. Но в жизни всякое бывает, так что не отчаивайся. Лучше просвети меня.

– Ты держишь шкатулку платком? Зачем?

– Моих отпечатков здесь быть не должно, вдруг следователь придирается начнет. Ты – подруга и в доме бывала, так что все в порядке, не отвлекайся.

– Хорошо. Это деньги на хозяйство или непредвиденные расходы. Много наличности Лена в сумочке не носила и дома не держала, пользовалась картой. Украшения, конечно, из драгоценных металлов: серебро и даже золото. Но это все не слишком дорогие, повседневные вещи. Настоящие драгоценности – серьги и кольцо с турмалином, гарнитур из колумбийских изумрудов, серебряный браслет с рубинами работы девятнадцатого века и некоторые другие вещи – Лена хранила в банковской ячейке. И доставала, если предстояли выход в свет, вечеринка или званый ужин.

– Понятно. Все равно, глядя на шкатулку, мы должны отдавать себе отчет: если в квартире Елены был посторонний, убийца, то не с целью ограбления.

– Да. Наверное.

– Я заметила, что ты хорошо знаешь вещи подруги. На всякий случай, посмотри внимательно, все ли на месте.

Ирина некоторое время молча перебирала, рассматривала вещицы. Броши, подвески, серьги, множество колечек и несколько цепочек разного размера и плетения. В располо-

жении украшений была своя система. Золото лежало в одном отделении, серебро – в другом. Серьги, составляющие комплект с кольцом, – рядом. Подходящий к ним браслет – поблизости. Изделия с жемчугом проложены замшевой салфеткой для лучшей сохранности.

Ирина смотрела довольно долго, хмурилась, шевелила губами.

– Кажется, все на месте, – сказала наконец девушка.

– Ладно, – разочарованно протянула я, – отнесу на место.

– Погоди! Дай гляну еще разок.

– Только не сочинять! Если мы скажем в полиции, что пропала нитка речного жемчуга, они поднимут нас на смех. Особенно если вдруг выяснится, что Елена сама ее кому-то подарила. Или случайно порвала и рассыпала прошлой осенью в фойе театра на премьере.

– Свои вещицы Лена всегда тщательно выбирала и принципиально никому не дарила. И жемчуг не рассыпала. Но я определенно не нахожу одно украшение. И как я могла забыть? Сама дарила его Елене на день рождения!

– Вещь приметная? Очень дорогая? Может, она в банковском сейфе?

– Приметная – не то слово, неординарная, золотое кольцо без камней. Делали на заказ. Таких вообще существует только два. Лена его очень любила, часто надевала, особенно на работе.

– Хорошо, описать сможешь?

– Конечно, у меня такое же.

– Обычно девушки не терпят, когда у подруги точно такое же украшение.

– Да, но тут особый случай. Купила я как-то брелок на стихийном рынке. Обычный, металлический – лохматая ведьма с длинным крючковатым носом в остроконечной шляпе сидит верхом на метле. И так нас обеих эта вещица позабавила, что я заказала два кольца, золотое: витая плоская цепочка – ведьма на метле – снова цепочка. Для себя и подруги. Мы их во время работы надевали, смотрелось интересно. Немного эпатажно, но нужное впечатление производило.

– Может, Елена оставила кольцо в салоне? И оно пропало, но не из квартиры?

– Нет, нет. Мы ничего ценного старались там не оставлять. Для наличных есть сейф. Он вмонтирован в стену хозяйственной комнатки и замаскирован легкой этажеркой. Но в последнее время замок в сейфе заедал, а мастера вызвать все некогда было. Поэтому все ценное, включая выручку за день, я уносила вечером с собой. Потом по обстоятельствам: или в банк, или домой, в сейф.

– А домашний сейф ты проверила? – спохватилась я.

– Да. Все в порядке, его никто чужой не касался. Он не только заперт, но и защищен мощным заговором от воров.

Я растерянно моргнула, стараясь не затягивать паузу.

– Прости, что спрашиваю: может, кольцо было в тот вечер на Лене? Может, и осталось на ней?

Ирина прикрыла глаза, вспоминая.

– Нет! – заявила уверенно. – Точно не было! Это и в протоколе зафиксировано. Я тогда в состоянии шока сидела на диване. Звуки доносились до ушей, словно сквозь вату. Но, как ни странно, я запомнила слова оперативника. Он писал протокол и бормотал вслух: «Тело женщины без одежды и украшений, синяков и кровоподтеков не имеется. На руках и ногах, вдоль крупных артерий следы продольных порезов»... – Ирина осеклась, замолчала и повела шеей, словно сглатывая ком в горле.

– Тихо, тихо. Постарайся это больше не вспоминать.

– Не получается пока.

– Ты, наверное, устала? Давай-ка отвезу тебя к тете Миле. А сама вернусь, опрошу соседей. Как раз все возвратятся с работы, во дворе, на лавочке соберутся бабушки. Самое время для расспросов.

– Нет, Женя! – твердо заявила девушка. – Я с тобой!

Поквартирный опрос – занятие довольно трудное. И зачастую неблагоприятное. Разумеется, как всегда, возможны варианты. Если дом сдали лет сорок назад, заселились туда люди, например, трудящиеся с одного предприятия. Можно допустить, что все обитатели хорошо знают друг друга, и предположить, что в такой ситуации легко добыть нужную информацию. И на вас действительно выльют всю подноготную соседей, море сплетен и пересудов. И как в этом необъятном море найти маленькую, драгоценную золотую рыбку – необ-

ходимый факт?

В нашем случае дом был относительно новый, соседи – люди разных профессий, увлечений и вероисповеданий. Обойдя все квартиры подъезда Елены и двух соседних, от первого этажа до последнего, мы вынуждены были признать: многие встречали симпатичную блондинку из сто шестнадцатой квартиры, которая погибла недавно. Но почти никто даже не знал, что девушку звали Елена, и ничем не мог помочь в нашем расследовании.

Лестничную клетку, на которой располагалась квартира Лены, я оставила напоследок. И, разумеется, питала определенные надежды. Как правило, близкие соседи общаются между собой, даже в наше время. Одалживают пару тысяч до зарплаты или стакан сахара на пару дней. Обсуждают возросшие счета за коммунальные услуги или сюрпризы капризной погоды, в общем, немного лучше знают обитателей соседней квартиры. Особенно повезет, если соседкой по лестничной клетке окажется девушка лет двадцати – двадцати пяти. Когда люди примерно одного возраста, это сближает. Появляется много общих тем для разговоров, могут быть похожие интересы.

Дверь квартиры напротив открыла старушка лет восьмидесяти пяти. Одета в опрятное ситцевое платье, с ниткой речного жемчуга на шее, на голове повязан нарядный розовый платочек. Словоохотливая старушка была рада с нами поболтать, но, к сожалению, помочь ничем не могла. Она со-

общила, что дети с внуками отправились отдыхать на курорт. А ее оставили присматривать за своей квартирой и заодно за соседней, Максимовых. Те тоже убьют недавно отдыхать. Леночку бабуля, конечно же, знала и была поражена страшной трагедией. Но рассказать про тот вечер ничего не может. Отдыхать она обычно отправляется рано, часов в десять. Молодые девушки зачастую приходят домой гораздо позже. Спит, как правило, старушка крепко. И слышать ничего не слыхала, потому как слегка глуховата.

После того как дверь за старушкой закрылась, Ирина горько вздохнула и оперлась здоровым плечом о стену.

– Я предупреждала, что будет тяжело. А результат может быть, а может, и нет.

– Да, но надежда теплилась. А с каждой обойденной квартирой тает как снег на солнце.

– Не унывай. У нас еще три квартиры. Которая Максимовых?

– Вон та, – махнула Ира рукой.

– Ее пропускаем, давай звонить в следующую.

На звонок в дверь долго никто не реагировал, мы уже подумывали уходить – раз дома нет никого, какой смысл звонить?

Неожиданно из глубины квартиры раздался крик:

– Иду! Обожди немного!

На пороге стояла приятная, немного полноватая девушка в белом банном халате и с полотенцем на голове.

– Ой! А вы кто? – растерялась она.

– Здравствуйте, я Ирина Мельникова, подруга Елены, вашей соседки, которая недавно погибла.

– Евгения Охотникова, частный детектив, – представилась я.

– Марина меня зовут. Простите, что долго не открывала, душ принимала. Вообще-то я думала, что муж вернулся из командировки. Он ключи умудрился дома забыть. Вот и думаю, что так рано-то? Да вы проходите. Ничего, если в кухню? Надо овощи для салата порезать. И жаркое может пригореть, если не следить.

– Ничего, конечно, спасибо.

Мы прошли в кухню, расселись на предложенные хозяйкой табуретки.

– Может, чайку? Только заварила.

– Спасибо, с удовольствием.

– Мы хотели поговорить о том дне, когда погибла Елена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.